

А.П.Дорофеева

ПАССИВНЫЕ ФОРМЫ КРЕСТЬЯНСКОГО ПРОТЕСТА В 1920-Е ГОДЫ (НА МАТЕРИАЛАХ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Анализируется один из двух типов крестьянского сопротивления отдельным мероприятиям советской власти в годы новой экономической политики — пассивный протест (на материалах Новгородской губернии). На основе неопубликованных документов автор изучил основные формы выражения пассивного протеста, которые явились своеобразным ответом новгородских крестьян на действия властных органов, и пришел к выводу о том, что его сущность заключалась в стремлении крестьянства защитить свои интересы и решать возникавшие конфликты мирными способами.

Ключевые слова: новая экономическая политика, Новгородская губерния, крестьянство, пассивное сопротивление, формы крестьянского протеста

Долгое время в отечественной историографии преобладала недооценка крестьянства как активного субъекта политических и социальных изменений в обществе [1]. Попытки преодолеть этот односторонний взгляд делают актуальным обращение к изучению крестьянского протеста в российской деревне в годы нэпа, в том числе и на региональном уровне. Большой интерес у исследователей вызывают проблема протестного движения крестьянства, его общественные настроения [2-7], причины недовольства и сопротивления мероприятиям советской власти в годы нэпа [8], в том числе и в отдельных губерниях Северо-Запада [9, 10].

И.В.Гончарова под протестом «сельского социума» видит защиту им своих экономических, гражданских и социальных прав, указывая, что «формы протеста зависели от масштабов репрессий в регионе, местных социально-экономических условий, от уровня организованности крестьянства» [11]. И.И.Климин, в монографии, посвященной российскому крестьянству в годы нэпа, конкретизирует это понятие, определяя его как «ответ крестьянства на непосильные налоговые платежи, низкие цены на сельскохозяйственную продукцию и высокие на товары широкого потребления, инвентарь, ограничение гражданских прав, командно-административные методы управления» [12]. Для нашего исследования также важно выделение автором двух типов крестьянского сопротивления — пассивного и активного. Под пассивным сопротивлением И.И.Климин понимает определенную форму крестьянского протеста в отношении партийно-государственной политики в деревне, главной причиной которого являлись экономические мероприятия государства [12, с. 176].

В данной работе пассивное сопротивление деревни в годы нэпа рассматривается как ответ новгородского крестьянства на те реальные действия в экономической политике советской власти, которые противоречили ее обещаниям. Вслед за И.И.Климиным мы выделяем в пассивном сопротивлении такие формы, как устные и письменные жалобы, просьбы и требования; письменная или устная критика тех или иных мероприятий советской власти, выражавшаяся чаще всего в недовольстве ее представителями на местах; угрозы; бойкотирование перевыборных кампаний; сокрытие объектов налогообложения; отказ от предоставления сведений о хозяйстве. Анализ этих форм на основе главным образом неопубликованных документов, извлеченных из новгородских архивов, позволяет не согласиться с мнением советских историков, утверждавших, что новгородское крестьянство после перехода к нэпу резко изменило свое отношение к советской власти в лучшую сторону [13, 14].

Используемые новгородскими крестьянами формы пассивного сопротивления объяснялись их собственным хозяйственным укладом, а также личным материальным и экономическим состоянием и отражали настроение крестьянства, их отношение к различным мероприятиям советской власти в деревне.

Жалобы, просьбы и требования крестьянства фиксировались в изученных документах на всем протяжении нэпа. В большинстве случаев они были вызваны налоговой политикой Советского государства. Изучение содержания такого рода обращений в местные и губернские органы власти показывает, что крестьяне ратовали за снижение налога, жаловались на неправомерные действия работников землеустроительных органов, на грубое обращение с крестьянами со стороны местных работников, требовали пересмотреть вопросы лесоустройства, по их мнению решаемые неправильно. Были жалобы и заявления сельских жителей Новгородской губернии в районные и окружные налоговые комиссии о неправильном обложении крестьянских хозяйств.

В ходе продналоговой кампании 1922 г. в вышестоящие органы власти поступало много жалоб от новгородских крестьян на высокие ставки продналога. В информационном докладе Новгородского губкома РКП(б) за октябрь этого года сообщалось, что крестьянство «повсеместно стучалось с просьбами о его сложении» [15].

В следующем году декретом ВЦИК и СНК РСФСР продовольственный налог был заменен единым сельскохозяйственным, который исчислялся в единой весовой единице и мог уплачиваться, как в денежной, так и натуральной формах. Однако эта замена не внесла успокоения в ряды многих новгородских крестьян. Валдайский уком РКП(б) в отчете, направленном в декабре 1923 г. в губком партии, зафиксировал массовый характер жалоб на тяжесть продналога по уезду и признавался, что «в солидной доле они имели основание»

[16]. Недовольство сельскохозяйственным налогом объяснялось не самим налогом как таковым, а действиями налоговых работников при исчислении доходности хозяйства и его обложении [17]. Критически отнеслись крестьяне и к введению по Положению от 23 апреля 1926 г. обложения неземледельческих заработков населения, имеющего сельское хозяйство. Исполком Валдайского уездного Совета отмечал в информационной сводке в октябре 1926 г., что учет неземледельческих заработков, несвоевременная выплата местными государственными и кооперативными организациями заработной платы крестьянам вызывала у них раздражение. «Все, что вырабатываешь, придется отдать власти, а самому жить не на что», — цитировалось в сводке. «Недород хлеба и трав заставляет идти их на заработки для того, чтоб добыть средства для внесения налога», — поясняли советские работники [18]. Аналогичным образом складывалась ситуация и год спустя. Жалобы в письменном виде (заявления) также своим основанием имели недовольство налогами и действиями налоговых комиссий. В информационной сводке ОГПУ сообщалось, что крестьяне Полновского района подали до 200 заявлений на неправильное обложение сельскохозяйственным налогом, в которых жаловались на «Волналогкомиссию, в частности на бывшего Председателя ВИКа Расчесова» [19].

Надо отметить, что во второй половине 1920-х гг. требования крестьянства порой принимали и более жесткие формы. В одной из сводок о настроении сельских жителей в конце десятилетия отмечалось, что они являлись в райисполкомы с требованиями выдать хлеб и иногда эти претензии сопровождались выкриками «по адресу не только работников, но и в отношении политики партии и советской власти» [20].

В последнем случае можно даже говорить о соединении требований с угрозами, которые (в письменном или устном виде) были также распространенной формой пассивного протеста. Обычно угрозы направлялись по адресу работников и представителей власти на местах. Отдел управления Демянского уездного исполкома сообщал, что в ряде уездов Новгородской губернии «имеют место случаи угроз со стороны населения при производстве проверки действительной наличности скота на предмет обложения страховыми платежами в порядке обязательного страхования» [21]. Возмущение крестьян объяснялось высоким тарифом нового обязательного вида страхования.

Председатель Опеченского райисполкома Гнездов получил по почте анонимное письмо, в котором высказывалось глубокое недовольство его работой и РИКом за неправильное распределение хлеба среди населения, и в заключение содержались угрозы в его адрес. Не все работники выдерживали такое запугивание. Так, «комсомольца активиста Гордеева угрозы довели до того, что он прислал свой комсомольский билет и категорически отказался быть членом ВЛКСМ» [22].

В сводке о ходе подготовительных работ к перевыборам Советов по Новгородскому округу за 25 декабря 1928 г. сообщалось, что в связи с хлебозаготовительной кампанией усилилась агитация против коммунистов. В селе Подгощи распространялись слухи о том, что «коммунистов начинают крестьяне убивать». Посылались анонимные письма с угрозами, которых в «Старой Руссе обнаружено до 10, в Подгощском [районе] — 2, в Черновском — 2» [23].

Зачастую недовольство крестьян, вызванное увеличением размера сельскохозяйственного налога со скота и побочных заработков, выражалось в таких формах крестьянского протеста, как массовый отказ предоставлять сведения о размере своих доходов. В деревнях Волокской волости Боровичского уезда в 1926 г. при составлении списков крестьяне категорически отказались давать какие-либо сведения о своем хозяйстве, мотивируя свой отказ незнанием действительного количества земли. Недовольство обложением неземледельческих заработков местами принимало довольно острый характер, вызывая разговоры, что советская власть обманула крестьянство, обещая снижение налогов, а на деле происходит их увеличение. В документе фиксировалось, что укрывательство заработков крестьянами при составлении списков налогоплательщиков той же волости «имело место по всей волости и до 80 % крестьян стремились сделать то же самое» [24].

Неподобающее поведение местного низового аппарата власти в деревне (халатное отношение к обязанностям, пьянство, должностные злоупотребления и т.п.) становились причинами критики и нареканий со стороны крестьян. В фонде Новгородского губернского прокурора содержатся информационные сводки ОГПУ, в которых сообщалось, что волокита, неправильные действия и «ряд других ненормальностей, в большей своей части зависящих от местных органов, в массе крестьян вызывают ропот и недовольство на власть» [25]. Население жаловалось на халатные действия волостных налоговых комиссий. Так, жители деревни Каменные Поляны Черновского района обращали внимание прокуратуры на «небрежное составление учета Волналогкомиссией, в результате чего вносятся в окладные листы выплаченные недоимки прежних лет» [26]. Недовольство высказывалось и в адрес работников уездных земельных управлений, которые неправильно распределяли льготы и заносили в списки льготников своих родственников и знакомых [27]. На собраниях бедноты звучали высказывания о безразличии местной власти [28].

Свое отношение к представителям местной власти крестьяне могли высказать устно или письменно не только в форме критики, жалоб, угроз или требований, но и при проведении избирательных кампаний в Советы, которые играли важную роль в общественно-политической жизни сельского населения. Через избирательные кампании шло формирование низового звена советской власти в деревне. Они являлись основным способом привлечения крестьянства к делам управления. Кроме того, во время избирательных кампаний крестьянин мог высказать свое отношение к различным мероприятиям советской власти и ее представителям. Поэтому произвол местных органов власти, администрирование, нарушение демократических принципов при

проведении выборов в Советы являлись причинами их бойкотирования. На перевыборное собрание Грузинского сельсовета Чудовской волости Новгородского уезда «из общего числа избирателей свыше 300 человек явилось 120, в числе которых были и рабочие спичечной фабрики имени Ленина человек 25—30, которые на данном собрании избирателями не являлись, но председатель ВИКа Родионов, дабы иметь хотя бы 35% избирателей, включил и рабочих», — сообщалось в информационной сводке ОГПУ в январе 1926 г. [29]. Не лучше складывалось положение с выборами в Советы в Новгородской губернии и год спустя. Сотрудники ОГПУ констатировали в начале 1927 г., что при перевыборах Кремениченского сельсовета Тидворской волости Мало-Вишерского уезда избирателей присутствовала только половина. «Население к перевыборам отнеслось пассивно, каждый старался скорее уйти домой. По докладом не выступали» [30].

Причины пассивного сопротивления крестьянства во многом объяснялись тем, что «в нэпе не было последовательного отказа от военно-коммунистических чрезвычайных мер» [31]. Ввиду этого отношение к нэпу и мероприятиям советской власти было неустойчивым, настороженным, порой пассивно-выжидательным, что находило свое выражение в различных формах пассивного протеста, или вовсе безразличным.

Пассивное сопротивление в годы нэпа являлось попыткой крестьянства отстоять свои интересы, и в то же время это был своеобразный ответ на политику советской власти в деревне. По мнению И.И.Климина [12, с. 284-285], с которым можно согласиться, в большинстве случаев крестьянское недовольство было обоснованным. Пассивный протест отражал тревожную атмосферу и нестабильность обстановки в деревне. Его сущность заключалась в надежде крестьян на то, что партийные и советские работники услышат ропот деревни, обратятся к ее нуждам.

1. Подробнее см.: Грехова Н.Н. Крестьянство и власть: принципы и практика взаимоотношений в годы нэпа [Электр. ресурс] // Вестник Мининского университета. 2013. № 4. С. 2. URL: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/428/404>. (дата обращения: 20.10.2018).
2. Ходяков А.А. Массовые общественные организации Новгородской губернии 1920-х гг. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. В.Новгород, 1994. С. 141-147.
3. Ходяков А.А. Общественные настроения новгородской деревни середины 1920-х гг. // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. В.Новгород, 1997. С. 181-186.
4. Хришкевич Т.Г. Местные органы власти в оценках крестьян Северо-Запада России // Прошлое Новгорода и Новгородской земли. Ч. 2. В.Новгород, 2002. С. 101-103.
5. Орлова Ю. Крестьянские настроения в 1926 г. // Отечественные записки. 2004. № 1. С. 415-416.
6. Лозбенев И.Н. Крестьянская община в годы НЭПа // Вопросы истории. 2005. № 4. С. 112-113.
7. Гончарова И.В. Крестьянство в поисках самоопределения: движение за создание крестьянского союза в 1920-х гг. в Центральном Черноземье // Вектор науки Тольяттинского университета. 2010. № 4(14). С. 12-125.
8. Ходяков А.А. Социальные конфликты в Новгородской губернии 1921—1927 гг. // XX век. Политическая история Новгородской области: Материалы науч.-практ. конференции. В.Новгород, 2001. С. 45-46.
9. Липянина М.А. Крестьянские выступления в период Революции и Гражданской войны против большевистской власти: причины и типологизация: Материалы науч. конф. студентов и аспирантов // Университетский историк. Альманах. Вып. 6. СПб., 2010. С. 51-60.
10. Липянина М.А. Крестьянские «письма во власть» в 20-е гг. XX века: диалог или монолог? (На материале корреспонденции крестьян Ленинградской губернии) // Клио. СПб., 2014. № 9(93). С. 61-64.
11. Гончарова И.В. Крестьянство Центрально-Черноземной области в условиях подготовки и проведения коллективизации в 1928—1932 гг. М., 2015. 498 с.
12. Климин И.И. Российское крестьянство в годы новой экономической политики (1921—1927 гг.). Часть II. СПб., 2007. 308 с.
13. Базовский В.Н. Новгородская партийная организация в борьбе за построение социализма и коммунизма // На Новгородской земле. Сборник статей. Новгород, 1968. С. 7-8.
14. Очерки истории Новгородской организации КПСС. Л., 1983. С. 88-140.
15. Информационный доклад Новгородского губкома РКП(б) за октябрь 1922 г. // Государственный архив новейшей истории Новгородской области (далее — ГАНИНО). Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 1145. Л. 51.
16. Информационный отчет Валдайского укома РКП(б) о работе за декабрь 1923 г. // ГАНИНО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 1488. Л. 160.
17. Докладная записка Боровичского окружного ОГПУ о ходе сельхозналоговой кампании по Боровичскому округу за 28 ноября 1928 г. // ГАНО. Ф. 1123. Оп. 1. Ед. хр. 17. Л. 1-4.
18. Исполнительный комитет Валдайского уездного совета. Информационная сводка о движении уголовной преступности. 21 октября 1926 г. // Государственный архив Новгородской области (далее — ГАНО). Ф. 214. Оп. 4. Ед. хр. 21. Л. 86.
19. Информационная сводка ОГПУ №2 по состоянию с 15 октября 1927 г. по 1 ноября 1927 г. // ГАНО. Ф. 1573. Оп. 3. Ед. хр. 66. Л. 43.
20. Сводка о настроениях крестьян за 15 мая 1929 г. // ГАНИНО. Ф. 128. Оп. 1. Ед. хр. 662. Л. 2.
21. Переписка с губернским отделом управления по административным вопросам. 1923 г. // ГАНО. Ф. 277. Оп. 1. Ед. хр. 404. Л. 16.
22. Спецсводка ГПУ за 20 декабря 1928 г. // ГАНО. Ф. 1123. Оп. 1. Ед. хр. 11. Л. 103.
23. Сводка о ходе подготовительных работ к перевыборам Советов по Новгородскому округу за 25 декабря 1928 г. // ГАНИНО. Ф. 22. Оп. 1. Ед. хр. 274. Л. 5.
24. Сводка о политическом состоянии Боровичского уезда за 19 июля — 30 декабря 1926 г. // ГАНИНО. Ф. 51. Оп. 1. Ед. хр. 1131. Л. 62.
25. Информационные сводки №10 и 11 с 24 марта 1926 г. по 5 апреля 1926 г. // ГАНО. Ф. 1573. Оп. 3. Ед. хр. 36. Л. 172.
26. Информационная сводка №2 по состоянию с 15 октября 1927 года по 1 ноября 1927 года // ГАНО. Ф. 1573. Оп. 3. Ед. хр. 36. Л. 42.
27. Переписка Валдайского участкового прокурора с уполномоченным ГПУ от 7 июня 1927 года // ГАНО. Ф. 1573. Оп. 3. Ед. хр. 75. Л. 63.
28. Информационная сводка №2 по состоянию с 15 января 1927 года по 25 января 1927 года // ГАНО. Ф. 1573. Оп. 3. Ед. хр. 67. Л. 59.
29. Информационная сводка ОГПУ №1 с 1 по 15 января 1926 г. // ГАНО. Ф. 1573. Оп. 3. Ед. хр. 67. Л. 38.
30. Информационная сводка ОГПУ по состоянию с 24 декабря 1926 г. по 17 января 1927 г. // ГАНО. Ф. 1573. Оп. 3. Ед. хр. 36. Л. 9.
31. Гимпельсон Е.Г. Соотношение экономики и политики в «нэповских» реформах // Россия в 20 веке. Реформы и революция: В 2 т. Т. 2. М., 2002. С. 53, 55.

References

1. Grekhova N.N. Krest'yanstvo i vlast': printsipy i praktika vzaimootnosheniy v gody nehpa [Peasantry and power: the principles and practice of relations in the years of NEP]. Vestnik Mininskogo universiteta, 2013, no. 4, p. 2. Available at: <https://vestnik.mininuniver.ru/jour/article/view/428/404>. (accessed: 20.10.2018).
2. Khodyakov A.A. Massovye obshchestvennye organizatsii Novgorodskoy gubernii 1920-kh gg. [Community-based organizations of the Novgorod province of the 1920s.]. Proshloe Novgoroda i Novgorodskoy zemli. Velikiy Novgorod, 1994, pp. 141-147.
3. Khodyakov A.A. Obshchestvennye nastroyeniya novgorodskoy derevni serediny 1920-kh gg. [Public sentiments of the Novgorod village in the mid-1920s.]. Proshloe Novgoroda i Novgorodskoy zemli. Velikiy Novgorod, 1997, pp. 181-186.
4. Khrishkevich T.G. Mestnye organy vlasti v otsenkakh krest'yan Severo-Zapada Rossii [Local authorities in the estimates of the peasants of the North-West Russia]. Proshloe Novgoroda i Novgorodskoy zemli, part 2. Velikiy Novgorod, 2002, pp. 101-103.
5. Orlova Yu. Krest'yanskie nastroyeniya v 1926 g. [Peasants' sentiments]. Otechestvennye zapiski, 2004, no. 1, pp. 415-416.
6. Lozbenov I.N. Krest'yanskaya obshchina v gody NEPa [Peasant community in the period of the NEP]. Voprosy istorii, 2005, no. 4, pp. 112-113.
7. Goncharova I.V. Krest'yanstvo v poiskakh samoopredeleniya: dvizhenie za sozdanie krest'yanskogo soyuza v 1920-kh gg. v Tsentral'nom Chernozem'e [The peasantry in search of self-determination: the movement for the creation of a peasant union in the 1920s. in the Central Black Earth Economic Region]. Vektor nauki Tol'yatinskogo universiteta, 2010, no. 4(14), pp. 12-125.
8. Khodyakov A.A. Sotsial'nye konflikty v Novgorodskoy gubernii 1921—1927 gg. [Social conflicts in the Novgorod province in 1921—1927]. Proc. of "XX vek. Politicheskaya istoriya Novgorodskoy oblasti". Velikiy Novgorod, 2001, pp. 45-46.
9. Lipyanina M.A. Proc. of "Krest'yanskie vystupleniya v period Revolyutsii i Grazhdanskoj vojny protiv bol'shevistskoj vlasti: prichiny i tipologizatsiya" [Peasant speeches in the period of the Revolution and the Civil War against the Bolshevik government: the causes and typology: proc. of the students' conference]. Universitetskij istorik: Al'manakh. iss. 6. Saint Petersburg, 2010, pp. 51-60.
10. Lipyanina M.A. Krest'yanskie "pis'ma vo vlast'" v 20-e gg. XX veka: dialog ili monolog? (Na materiale korespondentsii krest'yan Leningradskoy gubernii) [Peasants' "letters to authorities" in the 1920s: a dialogue or a monologue? (Based on the correspondence of peasants of the Leningrad province)]. Klio. Saint Petersburg, 2014, no. 9(93), pp. 61-64.
11. Goncharova I.V. Krest'yanstvo Tsentral'no-Chernozemnoj oblasti v usloviyakh podgotovki i provedeniya kollektivizatsii v 1928—1932 gg. [Peasantry of the Central Black Earth Economic Region in the period of collectivization preparation and conduct]. Moscow, 2015. 498 p.
12. Klimin I.I. Rossiyskoe krest'yanstvo v gody novoy ehkonomicheskoy politiki (1921—1927 gg.), part II [The Russian peasantry in the period of the New Economic Policy (1921—1927). Part II]. Saint Petersburg, 2007. 308 p.
13. Bazovskiy V.N. Novgorodskaya partiynaya organizatsiya v bor'be za postroyeniye sotsializma i kommunizma [Novgorod party unit in the forefront of fight socialism and communism]. Na Novgorodskoy zemle. Sbornik statey. Novgorod, 1968, pp. 7-8.
14. Ocherki istorii Novgorodskoy organizatsii KPSS [Essays on the history of the Novgorod organization of the CPSU]. Leningrad, 1983, pp. 88-140.
15. Informatsionnyy doklad Novgorodskogo gubkoma RKP(b) za oktyabr' 1922 g. [Information report of the Novgorod Provincial Committee of the RCP (b) for October, 1922]. Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Novgorodskoy oblasti (dalee — GANINO). F. 1. Op. 1. Ed. khr. 1145. L. 51.
16. Informatsionnyy otchet Valdayskogo ukoma RKP(b) o rabote za dekabry 1923 g. [Information report of the Valдай uyezd committee of the RCP (b) for December, 1923]. GANINO. F. 1. Op. 1. Ed. khr. 1488. L. 160.
17. Dokladnaya zapiska Borovichskogo okruzhnogo OGPU o khode sel'khoznaologovoy kampanii po Borovichskomu okrugy za 28 noyabrya 1928 g. [Report of the Borovich district OGPU on the progress of the agricultural campaign in the Borovich district. November 28th, 1928]. GANO. F. 1123. Op. 1. Ed. khr. 17. L. 1-4.
18. Ispolnitel'nyy komitet Valdayskogo uezdnoy sovetu. Informatsionnaya svodka o dvizhenii ugolovnoy prestupnosti. 21 oktyabrya 1926 g. [The Executive Committee of the Valдай County Council. Crime report. October 21st, 1926]. Gosudarstvennyy arkhiv Novgorodskoy oblasti (dalee — GANO). F. 214. Op. 4. Ed. khr. 21. L. 86.
19. Informatsionnaya svodka OGPU №2 po sostoyaniyu s 15 oktyabrya 1927 g. po 1 noyabrya 1927 g. [Information summary of the OGPU #2 from October 15th, 1927 to November 1st, 1927]. GANO. F. 1573. Op. 3. Ed. khr. 66. L. 43.
20. Svodka o nastroyeniyyakh krest'yan za 15 maya 1929 g. [Summary of the peasants' sentiments. May 15th, 1929]. GANINO. F. 128. Op. 1. Ed. khr. 662. L. 2.
21. Peregovorki s gubernskim otdelom upravleniya po administrativnym voprosam. 1923 g. [Correspondence with the Province department on administrative affairs. 1923]. GANO. F. 277. Op. 1. Ed. khr. 404. L. 16.
22. Spetsial'naya svodka GPU za 20 dekabrya 1928 g. [Special GPU report for December 20th, 1928]. GANO. F. 1123. Op. 1. Ed. khr. 11. L. 103.
23. Svodka o khode podgotovitel'nykh rabot k perevyboram Sovetov po Novgorodskomu okrugy za 25 dekabrya 1928 g. [Summary of the progress of preparatory work for re-election of the Soviets in the Novgorod district. December 25th, 1928]. GANINO. F. 22. Op. 1. Ed. khr. 274. L. 5.
24. Svodka o politicheskom sostoyanii Borovichskogo uezda za 19 iyulya — 30 dekabrya 1926 g. [Summary of the political state of Borovich County from July 19th to December 30th, 1926]. GANINO. F. 51. Op. 1. Ed. khr. 1131. L. 62.
25. Informatsionnye svodki №10 i 11 s 24 marta 1926 g. po 5 aprelya 1926 g. [Information bulletin #10 from March 24th, 1926 to April 5th, 1926]. GANO. F. 1573. Op. 3. Ed. khr. 36. L. 172.
26. Informatsionnaya svodka №2 po sostoyaniyu s 15 oktyabrya 1927 goda po 1 noyabrya 1927 goda [Information bulletin #2 from October 15th, 1927 to November 1st, 1927]. GANO. F. 1573. Op. 3. Ed. khr. 36. L. 42.
27. Peregovorki Valdayskogo uchastkovogo prokurora s upolnomochennym GPU ot 7 iyunya 1927 goda [Correspondence of the Valдай district prosecutor with the representative of the GPU dated June 7th, 1927]. GANO. F. 1573. Op. 3. Ed. khr. 75. L. 63.
28. Informatsionnaya svodka №2 po sostoyaniyu s 15 yanvarya 1927 goda po 25 yanvarya 1927 goda [Information bulletin #2 from January 15th, 1927 to January 25th, 1927]. GANO. F. 1573. Op. 3. Ed. khr. 67. L. 59.
29. Informatsionnaya svodka OGPU №1 s 1 po 15 yanvarya 1926 g. [Information bulletin #1 from January 1st to January 15th, 1926]. GANO. F. 1573. Op. 3. Ed. khr. 67. L. 38.
30. Informatsionnaya svodka OGPU po sostoyaniyu s 24 dekabrya 1926 g. po 17 yanvarya 1927 g. [Information bulletin #2 from December 24th, 1926 to January 17th, 1927]. GANO. F. 1573. Op. 3. Ed. khr. 36. L. 9.
31. Gimpe'lyon E.G. Sootnosheniye ehkonomiki i politiki v «nehpovskikh» reformakh [The ratio of economics and politics in the period of NEP reforms]. Rossiya v 20 veke. Reformy i revolyutsiya v 2 vols, vol. 2. Moscow, 2002, pp. 53, 55.

Dorofeyeva A.P. The passive forms of peasant protest in the 1920s (a case study of the Novgorod province). This article is focused on the analysis of one of the two types of peasant protest. Peasants rejected the New Economic Policy of the government of the Soviet Union. This study is based on the materials of the Novgorod province. The author examines unpublished documents and analyses the basic forms of passive opposition to the local authorities' policy. The author comes to the conclusion that the aim of the protest was to defend peasants' interests and solve problems in a peaceful way.

Keywords: New Economic Policy, Novgorod province, peasantry, passive opposition, forms of protest.

Сведения об авторе. А.П.Дорофеева — учитель истории и обществознания МАОУ «гимназия «Эврика» г. Великий Новгород; temp3@yandex.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 31.01.2019.